

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ф96

Jasper Fforde
EARLY RISER

Copyright © Jasper Fforde 2018
All rights reserved

Cover art by Robert Frank Hunter

Дизайн *Андрея Саукова*

Ффорде, Джаспер.

Ф96 Ранняя пташка / Джаспер Ффорде ; [перевод с английского С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с. — (Большая фантастика).

ISBN 978-5-04-105815-9

В долгие Зимы человечество научилось впадать в спячку, принимая препарат, чтобы не видеть сны, предварительно запасая жирок и обрастая зимней шерстью.

Чарли Уортинга больше не устраивает быть «мальчиком на побегушках» в Приюте, и он решает поступить на службу Зимним Консулом, охранять людей во время спячки. Опасная работа приводит его в Двенадцатый сектор, где люди видят одинаковые «вирусные» сны. Уортингу предстоит закончить расследование убитого по его вине наставника. Легенды о Зимнем человеке здесь становятся суровой реальностью, и все оказывается еще сложнее.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-105815-9

© Саксин С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

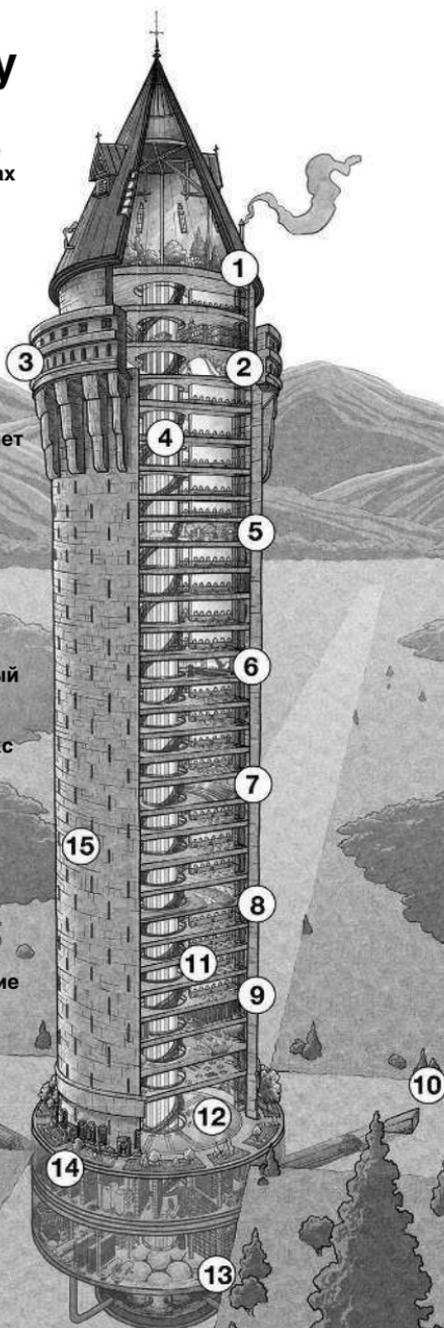
Краткий путеводитель по
Дормиториуму

Современная модель Mk-276
«Верзила», принятая в качестве
стандарта более чем в 87 странах

Этажей: 38
Спальных мест: 8000
Персонал (лето): 322
Персонал (зима): 2
Обогрев: ядерный реактор
Стоимость: 780 миллионов
фунтов стерлингов
Ожидаемый срок службы: 500 лет
Количество построенных
Дормиториумов: 13 987

Цифрами обозначены:

1. Сад на крыше
2. Крытая лыжная трасса
3. Площадка для прогулок
4. Центральный обогревательный «колодец»
5. Парк аттракционов
6. Многоэкранный кинокомплекс
7. Велодром
8. Крытый пляж
9. Библиотека
10. Вход с улицы
11. Жилые помещения
12. Холл
13. Атомный реактор системы отопления
14. Магазины и автостоянка
15. Теплоизоляционное покрытие

*Посвящается
Рулен Марии Айви Анне Ффорде-Горриндж,
созданной в Австралии,
но вдохновленной Уэльсом
...и знающей толк в зимней спячке.*

Миссис Тиффен умела играть на бузуки¹

«...Выживаемость в период зимней спячки увеличилась благодаря появлению Дормиториумов, эффективным режимам набора веса и “морфеноксу”, однако предубеждения и страхи еще остаются. Зимняя спячка — это не только желание избежать худших последствий зимы, но также отдых и обновление, и мы стремились сделать так, чтобы защитное покрывало долгого сна было теплым и уютным...»

Из «Семнадцати Зим»
Зимнего консула Ланса Джонса

Миссис Тиффен умела играть на бузуки. Так себе, и только одну мелодию: «Помоги себе сам» Тома Джонса². Она перебирала струны умело, но без чувств, уставившись невидящим взором на проплывающие за окном поезда снег и лед. Мы с ней не обменялись ни единой разумной фразой с тех самых пор, как впервые встретились пять часов назад, и причина этого была легко объяснима: миссис Тиффен была мертва, причем умерла она еще несколько лет назад.

---

¹ Бузуки — греческий струнный музыкальный инструмент, похожий на мандолину. (Прим. переводчика.)

² Том Джонс (наст. имя Томас Джонс Вудворт) (род. 1940) — популярный валлийский певец и композитор. «Помоги себе сам» — одна из самых известных его песен, записана в 1968 году. (Прим. переводчика.)

— Зима будет мягкой, — сказала седая женщина, сидящая напротив нас с миссис Тиффен, когда поезд отъехал от центрального вокзала Кардиффа. — Я так полагаю, средняя температура не опустится ниже минус сорока.

— Можно сказать, жара, — ответил я, и мы рассмеялись, хотя на самом деле в этом не было ничего смешного, абсолютно ничего.

После некоторых раздумий я заключил, что моя собеседница, скорее всего, актриса, участница обширного Зимнего драматического общества. Зрителей у общества было немного, но все до одного благодарные поклонники. Актерам, играющим летом, приходилось довольствоваться сильно разбавленным уважением толпы, в то время как Зимним актерам всецело принадлежало восхищение маленькой горстки ценителей.

Сделав краткую остановку на Куин-стрит, поезд не спешил пополз дальше на север. Он мог бы двигаться быстрее, однако в Уэльсе действует ограничение в семьдесят пять децибел на любой шум, производимый в промежутки восемь дней до и восемь дней после Зимы¹.

— Давно вы уже зимуете? — спросил я, чтобы поддержать разговор.

— Лета я не видела вот уже почти тридцать лет, — усмехнулась пожилая дама. — Прекрасно помню свое первое выступление: Хатрлпул, зима семьдесят шестого, театр Дона Гектора. Мы давали «Короля Лира» в поддержку братьев Хохмачей во время их первых и последних зимних гастролой. Зал был битком — почти три сотни зрителей. Такого я никогда прежде не видела, если не считать групп

---

¹ Никто не может сказать точно, почему. Это как-то связано с днем Святого Давида. (Прим. автора.) День Святого Давида отмечается 1 марта; считается национальным праздником Уэльса. (Прим. переводчика.)

пы «Бонзо дог» и Вэла Дуникана, но, впрочем, они превратили зимние гастроли в свой фирменный знак, как сейчас поступают Пол Дэниелс и Take That¹.

Мало кто из летних актеров рискует бросить вызов холодам — Зима может оказаться суровым надзирателем. Хорошим примером тому служат валлийские гастроли 1974 года группы «Покажи папаше палку»: сначала музыкантов обложили в гостинице в Абериствите обезумевшие от Голода лунатики, затем они потеряли половину состава в ледяной буря. На протяжении последующих двух месяцев директора похитил с целью выкупа Нед Фарнесуорт по прозвищу Счастливчик, троим рабочим сцены пришлось ампутировать отмороженные ступни, а бас-гитариста, по слухам, забрал Зимний люд. И все-таки оставшиеся в живых члены группы считали эти гастроли самыми успешными в своей карьере.

— Никогда бы не подумала, как сильно может влиять на психику тишина, — снова заговорила моя спутница, заставив меня очнуться от размышлений, — и как одиночество может причинять физическую боль. Как-то я семь недель подряд не видела ни единой живой души, застряв в театре Ледбери во время затянувшегося резкого похолодания семьдесят восьмого года. Морозы стояли такие, что казалось, будто к тебе прикоснулась сиськой Грымза, и четыре недели без перерыва мела метель. Даже Злодеи попрятались в своих логовах, а лунатики замерзали прямо на ходу. Во время оттепели ооченение удерживало их в вертикальном положении — падать они начали только тогда, когда оттаяли до лодыжек. Тем, кто не занят каким-либо делом, отсутствие человеческого общества может подорвать

---

¹ Братья Хохмачи — популярный британский комедийный дуэт; «Бонзо дог», Вэл Дуникан, Пол Дэниелс, Take That — британские исполнители поп-музыки. (Прим. переводчика.)

здоровье. — Она помолчала, прежде чем продолжить: — Но, знаете, как это ни странно, мне нравится. Очень полезно для того, чтобы получить... *ясность мыслей*.

Бывалые Зимовщики нередко выражают свои взгляды подобным образом: странная любовь к блеклым краскам и то, как благотворно влияет одиночество на глубокие философские размышления. Однако многие из тех, кто так горячо восхвалял прелести Зимы, в конце концов оставляли покаянные записки, раздевались догола и выходили на улицу в мороз. Это называлось «Холодным выходом».

— Кальмар, — ни с того ни с сего сказала миссис Тиффен, не переставая играть на бузуки. — Угощайтесь! — наверное, уже в двухсотый раз.

Возвращение из глубин зимней спячки всегда было сопряжено с риском. В том случае, если минимальные сигналы нервных окончаний, поддерживающие основные функции жизнедеятельности, прекращались, происходило разрушение нервной системы, и человек Умирал во сне. Если заканчивались запасы жира, разлагающегося в процессе обмена веществ в необходимые углеводы, человек Умирал во сне. Если температура опускалась слишком низко чересчур резко, человек Умирал во сне. Грызуны, поедающие живую плоть, нарастание концентрации углекислого газа, отложение солей кальция, проблемы со здоровьем до погружения в спячку или любое другое из десятка с лишним осложнений — Смерть во сне.

Однако не каждое разрушение нервной системы приводило к смерти. Некоторые, как миссис Тиффен, принявшая «морфенокс», — на самом деле это происходило *исключительно* с теми, кто принимал «морфенокс», — выходили из спячки, сохранив остатки рудиментарных воспоминаний, достаточные лишь для того, чтобы позволить им двигаться и есть. И хотя большинство людей видели в лунатиках жутких обитателей Зимы с отмершим

головным мозгом, чьи пристрастия ограничивались бессмысленным бормотанием и каннибализмом, мы считали их существами, которые вернулись из бездны зимней спячки, оставив там практически всё. Как правило, их отлавливали до того, как пробуждались остальные, обыкновенно чтобы преобразовать или разобрать, и все же время от времени попадались Отсутствующие, ускользнувшие из сетей. Билли Дефройд через три недели после Весеннего пробуждения нашел одного, зацепившегося за колючую проволоку на ограде фруктового сада неподалеку от приюта Святой Грэнеты. Он доложил о нем властям, но только после того, как снял с него наручные часы, которые потом носил до самой своей смерти.

— Семь по вертикали, — сказала актриса, вынужденная повысить голос, чтобы перекрыть бузуки миссис Тиффен. — «Инструмент слесаря-сантехника».

— С кроссвордами у меня плохо, — крикнул я в ответ, затем добавил: — Надеюсь, бузуки не слишком действует вам на нервы?

Актриса улыбнулась.

— Нисколько. По крайней мере, она отгоняет разных болванов от нашего купе.

Она была права. Сегодня был Канун засыпания, последний полноценный день перед официальным началом Зимы. Поезд был полон Нафталинщиками и Зимовщиками, спешащими вернуться в свои Дормиториумы или к местам службы. К нам в купе заглянули несколько пассажиров, но, мельком увидев остекленевший взгляд миссис Тиффен, свойственный лунатикам, поспешно закрыли дверь и двинулись дальше.

— Если честно, Том Джонс мне нравится, — добавила пожилая леди. — А она умеет исполнять «Далилу» или «Она женщина»?

— Было бы неплохо, — согласился я, — для разнообразия. Но нет, она играет только «Помоги себе сам».

Поезд шел вдоль замерзшей реки на север мимо Ка-стелл-Коха, и сквозь клубящиеся облака белого пара от паровоза, проплывающие мимо окна, я видел повсюду сви-детельства Зимнего отключения — закрытые и запертые ставни, машины, накрытые в несколько слоев пропитан-ным брезентом, паводковые запоры, смазанные и переведе-денные в автоматический режим. Все это было очень увле-кательно и щекотало нервы. Мой первоначальный трепет в отношении зимовки быстро сменился отважным любо-пытством. Возможно, со временем придет и энтузиазм, но пока что я был настроен на более приземленную цель: про-сто выжить. Треть Послушников Службы зимних консулов не доживает до первой Весны.

— Значит, — спросила актриса, кивая на то, что оста-лось от миссис Тиффен, — ей дали прибежище?¹

— Муж, на пять лет.

Большинство тех, кому я говорил об этом, выражали свое негодование: но только не актриса.

— Должно быть, он очень ее любил.

— Да, — согласился я, — он отдал все, чтобы ее защи-тить.

В то время как мистер Тиффен считал свою жену че-ловеком с глубокими неврологическими проблемами, мы видели в ней только еще одну жертву Зимы. Игра на бузу-ки представляла собой всего лишь странность, рудиментар-ное воспоминание, сохранившееся в сознании, когда-то искрящемся особенностями характера и творческой энер-гией. Практически весь головной мозг миссис Тиффен ис-чез; оставалась только пустая черепная коробка.

---

¹ Юридическим языком: «Отказ по каким-либо причинам за-держивать или выдать человека, находящегося в состоянии псевдосо-знательной вегетативной подвижности». (*Здесь и далее, кроме спе-циально оговоренного — прим. автора.*)

С громким шипением и свистом поезд подкатил к вокзалу Аберсинона. Пассажиры двигались по платформе с достойным одобрения молчанием, что было вполне объяснимо: те, кто сейчас спешил к уютной усадле сна, слишком устали, чтобы праздновать, а у тех, кто собирался зимовать, в мыслях господствовали тревоги и заботы предстоящих одиноких шестнадцати недель. Слов почти не было; пассажиры выходили из вагонов и садились на поезд, и даже стук молоточка путевого обходчика, казалось, потерял свою обычную звонкость.

— Когда речь заходит о близких родственниках, суды, как правило, проявляют благосклонность, — тихим голосом заметила актриса. — Заметьте, прибежище — это прибежище.

— Суда не будет, — сказал я. — Ее муж умер — погиб с честью.

— На мой взгляд, лучшая смерть, — задумчиво произнесла женщина. — Надеюсь, со мной случится то же самое. Ну а вы? У вас за плечами много Зим?

— Эта будет первой.

Она посмотрела на меня с таким изумлением и потрясением, что мне стало не по себе.

— *Первая Зима?* — повторила актриса. — И вас отправили отлавливать лунатиков в Двенадцатый сектор?

— Вообще-то, я не один, — возразил я, — нас...

— ...первую Зиму нужно проводить в помещении, проходя акклиматизацию и записывая свои впечатления, — продолжала она, не обращая на меня внимания. — Я потеряла слишком много зеленых новичков и знаю, о чем говорю. Как вас заставили? Вам угрожали?

— Нет.

В этом не было необходимости. Я вызвался добровольно, с радостью, восемь недель назад, во время праздника по случаю Обжорного четверга.

Обжорный четверг

«...Продолжительность зимней спячки у людей немного изменилась, в основном вследствие климатических условий и достижений в области сельского хозяйства. Принятая в 1775 году «Стандартная зима» ограничивается восемью неделями до и восемью неделями после зимнего солнцестояния. В промежуток между Засыпанием и Весенним пробуждением 99,99 процента населения проваливается в черную бездну сна...»

*«Губернаторская культура человека»,
Моррис Дезмонд*

Обжорный четверг уже давно считался первым днем обильного чревоутодия, когда приходила пора баловать себя всевозможными диетами, позволяющими быстро набрать жирок, и дать себе зарок воздерживаться от греха физических упражнений, быстро прогоняющих лишний вес. Еще вчера можно было бежать за автобусом, и никто даже глазом не повел бы; завтра же на такой поступок будут хмуро взирать как на чуть ли не преступную безответственность. На протяжении двух месяцев до Засыпания, знаменующего собой начало зимней спячки, каждая калория считалась священной; велась напряженная борьба за сохранение каждой унции веса. Весна радушно встречала только тех, кто позаботился о запасах жира.

*Тоций Пит уже спит, голодный, кожа да кости.
Тоций Пит уже спит, а смерть спешит к нему в гости.*

По своей работе в качестве помощника управляющего приюта я подчинялся обыкновенно стоворчивой и исполнительной сестре Зиготии, из чего следовало, что приготовления к празднеству Обжорного четверга ложились в основном на мои плечи. И хотя это создавало простор для критики в мой адрес, в то же время мне предоставлялась желанная возможность отдохнуть от нудной рутины хозяйственных забот в Приюте коллективных родителей Святой Гренеты¹. По сути, для Обжорного четверга требовались всего три вещи: обеспечить в достатке еду, обеспечить в достатке стулья и проследить за тем, чтобы сестра Плацентия не дорвалась до джина.

Первой пришла Меган Хьюс. Она провела в приюте двенадцать лет, прежде чем ее удочерила состоятельная чета из Бангора. Насколько мне было известно, она вышла замуж за какого-то большого шишку в империи «Традиционные чайные комнаты миссис Несбит» и теперь была одной из попечителей приюта Святой Гренеты: мы продавали компенсационные пособия за детей таким людям, как Меган, видевшим во всем, связанном с детьми, что-то нестерпимо грубое и грязное². На самом деле была определенная доля иронии в том, что она работала в «Упкнасе» — Управлении контроля за населением, — следя за тем, чтобы *другие* женщины прилежно исполняли свои обязанности. Мы с Меган не виделись уже пару лет, однако в прошлом она неизменно говорила мне, как восторгалась мной, когда мы вместе воспитывались в Приюте, и какие большие надежды я подавал.

---

¹ Девиз: «Воспитанников должно быть как можно больше, и тогда не страшна никакая убыль».

² Компенсационные пособия считались «избеганием», а не «уклонением» от деторождения — отличие тонкое, но очень важное в юридическом плане.